

В.В. Гончарей

ЗАХОРОНЕНИЕ КНЯЗЯ ДМИТРИЯ НИКОЛАЕВИЧА ГОЛИЦЫНА ВО ВЛАДИМИРЕ

«Самое страшное из всех моих сражений – это то, которое я дал под Москвой», – писал о Бородинской битве император Наполеон Бонапарт. В этой битве обе армии понесли огромные потери. Раненых привозили в полевые госпитали, эвакуировали в тыл, в том числе и во Владимирскую губернию. В западных уездах были развёрнуты госпитали. Одним из крупнейших стал лазарет в усадьбе Андреевское, принадлежавшей участнику Бородинского сражения графу М.С. Воронцову¹. В с. Сима в усадьбу своего друга князя Б.А. Голицына привезли раненого генерала от инфантерии Петра Ивановича Багратиона, здесь он умер и погребён. В 1839 г. его останки были перезахоронены на Бородинском поле. А осенью 2012 г., в год 200-летия Отечественной войны в с. Сима установлен бюст П.И. Багратиона.

В губернский город Владимир также привозили раненых, среди них оказался и князь Дмитрий Николаевич Голицын. В этом городе он скончался и был похоронен у Вознесенской церкви.

В 2004 г. около алтаря Вознесенского храма проводились земляные ремонтные работы, в ходе которых были найдены человеческие останки, два эполета и иконка в окладе. В 2013 г. настоятель Вознесенской церкви передал эполеты и иконку во Владимиро-Суздальский музей-заповедник, что и послужило поводом к проведению исследования.

Д.Н. Голицын родился в семье тайного советника, посла при шведском дворе князя Николая Алексеевича Голицына, владельца имения Архангельское под Москвой. В публикациях начала XX в. встречается две даты рождения Дмитрия Николаевича. В издании «Русские портреты XVIII–XIX столетий» 1909 г. указан 1786 г.², а в

«Русском провинциальном некрополе» названо 26 февраля 1787 г.³ Данные «Русского провинциального некрополя» были подтверждены сотрудником Государственного музея-усадьбы «Архангельское» В.Г. Парушевой в ходе изучения документов в Российском государственном архиве древних актов. Она исследовала переписку отца Дмитрия Николаевича Николая Алексеевича, который писал вице-канцлеру о рождении сына Дмитрия⁴. Известно, что в 15 лет Д.Н. Голицын стал почётным камергером, в 18 ему был пожалован чин действительного камергера. В 1805 г. он был отправлен в Китай в должности кавалера, находясь при чрезвычайном и полномочном после графе Ю.А. Головкине. Вернувшись в Россию, Дмитрий Николаевич в чине капитана поступил в Нарвский драгунский полк и был отправлен служить на Кавказ. В 1809 г. князя назначили адъютантом к главнокомандующему войсками в Грузии генерал-фельдмаршалу графу И.В. Гудовичу. Отечественную войну 1812 года Голицын встретил в составе Ахтырского гусарского полка в чине майора. Ахтырцы побывали во всех приграничных сражениях и прикрывали 2-ю армию П.И. Багратиона. Вместе со своими однополчанами майор Голицын участвовал в Бородинской битве, получил рану⁵. По предположениям владимирских краеведов, не дающих ссылку на источник, из полевого лазарета Д.Н. Голицын был вывезен в имение своих родителей Архангельское. Затем было принято решение эвакуировать князя в Нижний Новгород. Во время пути рана стала вызывать опасения, и князь остановился во Владимире⁶.

Сведения о смерти Д.Н. Голицына и захоронении во Владимире у Вознесенской церкви подтверждаются разными источниками. В Российском государственном военно-историческом архиве хранится рапорт командира владимирского внутреннего губернского батальона подполковника Быкова генерал-адъютанту графу Комаровскому, составленный 1 октября 1812 г.: «Находившийся здесь в городе Владимир Ахтырского гусарского полка майор князь Дмитрий Голицын за полученною прямою раню прошедшего Сентября 19 числа от оной помер, о чём вашему Графскому сиятельству донести честь имею»⁷.

В 1912 г., в дни подготовки к юбилею Отечественной войны 1812 года, в газете «Старый Владимирец» были приведены сведения о надгробии на могиле князя около Вознесенского храма: «Здесь покоится прах действительного камергера Двора Его Императорского Величества, майора Ахтырского гусарского полка, князя Дмитрия

Николаевича Голицына. Августа 26-го 1812 года в баталии при Бородине смертельно ранен и кончил жизнь того же года 22 сентября». Также в статье сообщалось, что родственники занимались реставрацией памятника – была вызолочена надпись и местному мастеру заказана железная решетка⁸. В «Русском провинциальном некрополе» тоже приведены сведения о захоронении героя Бородинского сражения: «Голицын князь Дмитрий Николаевич, действительный камергер и Ахтырского гусарского полка майор, р. 26 февраля 1787. † 22 сентября от раны „в баталии при Бородине“ (Владимир, при Вознесенской церкви)»⁹. Текст для некрополя составлялся по экспедиционным сведениям, данные были взяты с надгробия.

Таким образом, на надгробной плите была зафиксирована дата ранения Голицына «в баталии при Бородине» – 26 августа, дата его смерти в источниках разнится: в рапорте Быкова – 19 сентября, на надгробии – 22 сентября. Можно предположить, что на надгробной доске указана дата погребения князя, так как по христианскому обычаю хоронили на третий день.

Надгробие до наших дней не сохранилось. В 1928 г. кладбище при Вознесенской церкви было закрыто, надгробные памятники с погостов приходских церквей использовались тогда городскими службами для коммунальных нужд¹⁰. Богослужения в Вознесенском храме прекратились в 1934 г. Здание церкви эксплуатировалось по-разному. В годы Великой Отечественной войны здесь размещалось одно из отделений спецлагеря № 190 для военнопленных. В 1960 г. здание церкви – памятник архитектуры XVIII в. – взято под государственную охрану, но в нём размещалась обувная фабрика. В 1990 г. Вознесенский храм был возвращён верующим. Начались работы по восстановлению церкви¹¹.

В 2004 г. во время прокладки водопровода у алтаря Вознесенской церкви были обнаружены человеческие останки, два эполета и иконка в окладе. Останки перезахоронили в Покровском приделе, а предметы были сохранены и перенесены в алтарь храма. Эту информацию подтвердил бывший настоятель храма священник Сергей Минин. 22 января 2013 г. новый настоятель Вознесенской церкви священник Владимир Передернин передал эполеты и иконку в окладе в фонды Владимиро-Суздальского музея-заповедника. В настоящее время эти предметы находятся на реставрации.

Найденные эполеты представляют собой овальное поле с прямоугольной корневой частью, которые вышиты металлизированными

нитями жёлтого цвета. Поле обрамлено двумя плетёными из проволочной золотной канители валиками, по краям поле обрамляет канительная бахрома. Корневые части обоих эполетов имеют прорези для пуговиц, на одном из эполетов пуговица сохранилась. Надпись на пуговице отсутствует. Тканевый подбой присутствует фрагментарно, первоначальный цвет установить сложно.

В русской армии эполеты вытканые тесьмой с кистью появились ещё в первой половине XVIII в., а право на их ношение имели некоторые полки. Но в 1806–1809 гг. была проведена реформа обмундирования и эполеты стали знаками отличия для всего генеральского и офицерского состава¹². Офицерам гусарских полков, генералитету, штаб- и обер-офицерам предписывалось носить эполеты на вицмундирах¹³. В «Историческом описании одежды и вооружения Российских войск» А.В. Висковатого приводятся изображения офицеров гусарских полков в вицмундирах с эполетами, которые по внешнему виду схожи с найденными¹⁴. Это даёт возможность предположить, что эполеты из захоронения относятся к первой четверти XIX в. Данную информацию также подтвердил в устной консультации главный хранитель отдела тканей и костюма Государственного Исторического музея Т.Е. Песчаненко.

Редактор журнала «Старый цейхгауз» О.Г. Леонов, к которому также обращались за консультацией, придерживается мнения, что эполеты относятся к первой четверти XIX в. Им поддержана версия о схожести эполетов из захоронения и на репродукции портрета Д.Н. Голицына работы А. Молилари, возможно, написанного им до Отечественной войны 1812 года.

Обратимся к найденной иконке. Поверхность деревянной иконы закрыта чеканным серебряным окладом. Святой изображён в полный рост и облачён в саккос, епитрахиль, на голове митра. Слева от Святого изображён престол. В левом верхнем углу – образ Богоматери. Справа от образа чеканная надпись: «С ДМИТРИЙ Р.». Таким образом, по иконографии изображенного и надписи можно сделать вывод, что в захоронении найдена икона Святого Дмитрия Ростовского, по технике исполнения её можно отнести к XIX в.¹⁵ Исходя из того, что день поминовения Святого Дмитрия Ростовского по старому стилю 21 сентября и учитывая две версии дат его смерти: 19 и 22 сентября, можно выдвинуть предположение, что иконку с этим святым могли положить в могилу к князю.

Согласно публикациям по истории захоронения Дмитрия Николаевича Голицына, у Вознесенской церкви было установлено надгробие, эпитафия которого сообщает о ранении и о кончине князя. В ходе атрибуции эполетов и иконки Святого Дмитрия Ростовского была установлена датировка для эполет – первая четверть XIX в., а для иконки – XIX в.

Сопоставив данные о могиле, имеющиеся в дореволюционной литературе, с местом обнаружения останков и списком вещей умершего можно сделать предположение, что с большой долей вероятности в 2004 г. было вскрыто погребение князя Дмитрия Николаевича Голицына.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Алексеев В.Н.* Андреевское. Владимир, 2008. С. 34.
- ² Русские портреты XVIII и XIX столетий. СПб., 1909 Т. V. С. 251.
- ³ Русский провинциальный некрополь. М., 1914. С. 206–207.
- ⁴ *Патрушева В.Г.* «Архангельские» Голицыны во второй половине XVIII–XIX вв. // «Архангельские» Голицыны и их потомки. М., 2008. С. 35.
- ⁵ Там же. С. 36–37.
- ⁶ *Титова В.И.* 1812: Владимир: Памятные места и судьбы. Владимир, 2012. С. 7.
- ⁷ РГВИА. Ф. 29. Оп. 1/153а. Д. 3165. Л. 12.
- ⁸ Старый Владимирец. 1912. 13 мая. С. 2.
- ⁹ Русский провинциальный некрополь. М., 1914. С. 206–207.
- ¹⁰ *Титова В.И.* Судьбы владимирских кладбищ в XX в. // Материалы областной краеведческой конференции «Город Владимир. Век XX». Владимир, 2002. С. 56.
- ¹¹ *Минин С.* Очерки по истории Владимирской епархии, X–XX вв. Владимир, 2004. С. 106.
- ¹² *Охлябинин С.Д.* Из истории российского мундира. М. 1996. С. 427.
- ¹³ Полное собрание законов Российской империи. Собр. первое. СПб., 1830. Т. XXX: 1808–1809 гг. С. 1219. № 23, 919.
- ¹⁴ *Висковатов А.В.* Историческое описание одежды и вооружения Российских войск с рисунками. СПб., 1900. Ч. 11. С. 85.
- ¹⁵ *Вахрина В.И.* Иконы Ростова Великого. М., 2003. С. 370.